ДЕЙСТВИЯ В ЗАЩИТУ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ

Игорь Сажин
Вадим Карастелев

Этот раздел очень технологичный, о том, как преодолевать сложившуюся систему нарушения прав человека. Для ее восприятия надо понять простую мысль, что мир довольно не справедлив и опасен для маленького человека (представитель уязвимой социальной группы), не наделенного ресурсами и не находящегося под защитой некоего сообщества. А из этого следует вывод, что с проблемами, с которыми маленький человек сталкивается в жизни и которые могут быть отнесены к проблемам нарушения прав человека, можно бороться только обретая некоторые ресурсы. Данная глава посвящена наработке так называемого гражданского ресурса, общедоступного и легко приобретаемого. Его приобретение обусловлено только желанием и активностью любого маленького человека и более ничем.

Справка

Действия в защиту общественных интересов, или *advocacy* (адвокатирование) [1], рассматриваются как процесс мобилизации участия граждан с целью осуществления изменений в политике, программах или способах действия государственной власти или любого другого сектора общества. Это определение более широкое, чем понимание адвокатирования как лоббирования. Мы делаем акцент на действиях граждан и организаций, которые они создают, с целью оказания воздействия на любые общественные или частные институты, принимаемые в которых решения влияют на нашу жизнь. Адвокатирование не только предоставляет возможность гражданским общественным организациям и гражданам оказать влияние на лиц, ответственных за формирование политических принципов и законодательных норм, но также играет огромную роль, объединяя граждан в их борьбе за коллективные интересы, независимые от государства. Можно выделить четыре вида действий в защиту общественных интересов: общественные, правовые, политические и просветительские[2].

---

[1] См. англоязычные ресурсы www.midwestacademy.com, www.trainingforchange.org, ctb.ku.edu, www.netaction.org.

[2] Более подробно см. В защиту общественных интересов : руководство для юристов и правозащитников / Под ред. Э. Рекоша, К. Бучко, В. Терзиевой, Д. Шабельникова; Пер. с англ. Д. Шабельников ; Науч. ред. пер. Н. Кипнис. М.: Юристъ, 2004.

АДВОКАТИРОВАНИЕ — это:

◊ выступления, привлекающие внимание к важной проблеме и предлагающие ее решение;

◊ разъяснение сути проблемы широкой публике и лицам, ответственным за принятие решений, процесс привлечения граждан, развитие в гражданах осознания имеющегося у них права выбора своей власти; побуждение людей к действию;

◊ оказание влияния на процесс принятия решений на всех уровнях с целью достижения желаемого результата;

◊ содействие повышению прозрачности и открытости процессам выработки, принятия и реализации решений путем разъяснения того, каким образом и какие решения принимаются;

◊ обеспечение отчетности ответственных лиц перед людьми, на которых повлияют принимаемые ими решения.

Общественно значимая проблема

Вторжение государства в частный интерес человека — это всегда общественная проблема. Таких проблем может быть очень много. И неважно, затрагивает ли проблема общество в целом, узкий круг людей или только одного человека. Общественную значимость ей придает прежде всего то, что в той или иной ситуации от ее наличия может пострадать (зачастую несправделиво) любой человек. Таким образом, пытаясь решить проблему, один человек не только защищает себя и свой частный интерес, но становится защитником и других людей.

С чего начинать решать общественно-значимую проблему?

Итак, вы столкнулись с проблемой. Что делать? Как восстановить справедливость?

Для начала надо разобраться в ситуации и подготовится к решению проблемы, которая приводит к нарушению прав человека.

Проблемы из сферы прав человека — это всегда несправделивые действия государства, а значит, при ее решении непременно придется противостоять институтам власти. Но опускать руки не стоит. Все огромное можно попытаться раздробить на небольшие части. Именно в этом и состоит тактика противостояния сильным и, казалось бы, неприступным. Но сначала надо понять проблему во всей ее целостности, во всех проявлениях.

Первый шаг

Расчленить проблему на составляющие довольно просто. Нужно только хорошенько покопаться в ее причинах. Чем больше вы найдете причин, тем лучше, поскольку они и составляют корень, из которого вырастает ствол проблемы.

Прежде чем приступить к решению проблемы, надо составить список причин ее возникновения, после чего выбрать одну или несколько причин, которые вам бы казались наиболее актуальными в соотношении с имеющимися у вас ресурсами. Каждая из причин большой проблемы по сути тоже проблема, но уже меньшая по своим масштабам. Теперь нужно заняться поиском причин уже этой, меньшей, проблемы. Подобный анализ можно продолжать и далее в разумных пределах, дойдя до маленькой, но реально поддающейся решению проблемы. Если же в поиске причин вы вдруг обнаружили, что бегаете по кругу или что причины становятся значительнее самой проблемы, значит, вы не разобрались в технологии выделения «кирпичиков» для дальнейшей борьбы.

Есть еще один важный момент: людям свойственно путать причины со следствием. Например, безработица может быть как причиной алкоголизма, так и его следствием — все зависит от конкретной ситуации.

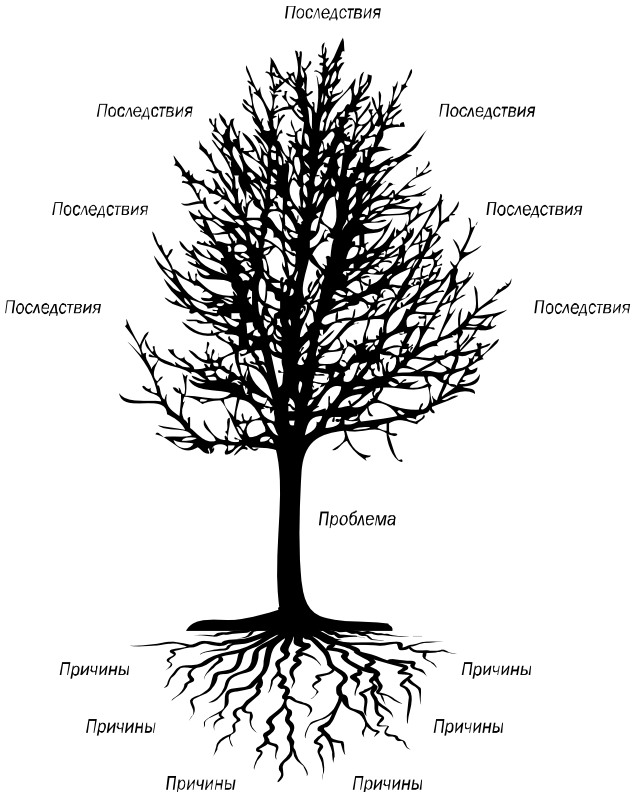

Рисунок 1. «Древо проблемы»

Человечество наработало много технологий, которые бы помогали осознать проблему в совокупности причин и следствий. Одна из них — это рисование схемы «Древо проблемы», где ствол — сама проблема, ветви — последствия ее наличия, а корни — причины, питающие проблему, причем каждая веточка — последствие последствия, каждый отросток корня — причина причины.

Образное представление проблемы помогает вырваться из порочного круга.

Есть одно большое «но». Составление подобной схемы требует серьезного изучения проблемы. Надо копаться, читать, беседовать, наблюдать. То есть если вы хотите что-то менять, нужно узнать о предмете как можно больше.

Спустить проблему на землю

Итак, мы выделили причину второго, третьего или даже четвертого уровня и объявили ее той самой проблемой, с которой мы будем бороться, — она и актуальна, и доступна нашему воздействию. Что же дальше? Теперь попробуем опустить проблему на землю. Что для этого нужно? Зададим три вопроса: где, кто, когда.

Давайте уясним, где мы собираемся решать проблему. Чем локальней будет участок нашей деятельности, тем для нас проще. В городе, в районе или в одном доме решать проблему — большая разница. А самое главное, что с осознанием особенностей и нюансов, свойственных конкретному участку, мы более уверенно подойдем к решению проблемы.

Давайте определим круг людей, которые соприкасаются или могут соприкоснуться на нашем локальном участке с данной проблемой. Почему именно их касается проблема? Они жертвы наличия проблемы или ее источники? И чем более полным и структурированным будет список, тем лучше для нашей дальнейшей работы. Мы не можем сказать, что проблема взяток касается всех студентов данного факультета. Скорее от взяток более всего страдает какая-то часть учащихся, и есть падкие на взятки отдельные преподаватели. Все это надо четко осознавать. Лица людей должны стоять у вас перед глазами. Но если вы не столь уж и досконально знаете проблему, то хотя бы перед вами должен стоять более менее обобщенный и ясный образ жертвы и нарушителя. «Жильцы дома» — плохая формулировка, но «жильцы дома, квартиры которых выходят на шумную улицу» — уже более конкретно.

Давайте поймем, в какой временной отрезок возникают факторы, природные или социальные, актуализирующие проблему, которую мы собрались решать. Если вы боритесь с тем, что главы семей пропивают зарплату, то наверняка это будет касаться только дня и первой недели после выдачи зарплаты.

Только после того, как вы все эти три фактора — территории, людей и времени — хорошенько проработаете, проблема обретет четкие очертания, а значит, станет понятно, какие методы можно применить для ее решения. И вы буквально почувствуете, с кем и о чем вам надо говорить, какие ресурсы и на что потратить, и множество других интересных моментов, которые помогут сделать окружающую действительность лучше.

Исследование, исследование, еще раз исследование

Весь этот путь, от огромной проблемы к маленькому, хорошо понимаемому вами кирпичику, — путь постоянного исследования. То есть для того чтобы кирпичик был выбран верно, вам придется перелопатить массу материалов, а самое

главное — превратиться в довольно въедливую канцелярскую крысу, обращающую внимание на всякие мелочи и нюансы. Но это единственная возможность претворть ваши мечты об изменении мира в жизнь, иначе говоря, стать человеком, который реально меняет мир. Так что исследуйте, исследуйте, исследуйте! И напоминаем, что любое исследование базируется на трех основных источниках: (1) документах, (2) экспертах, (3) очевидцах или участниках событий.

Правозащитная технология

Правозащитная технология — только лишь работа с информацией в защиту прав человека и людьми. Никакими полномочиями и ресурсами, с помощью которых можно было бы решить проблему, правозащитник не располагает. Мы просто сообщаем информацию тем, кто обладает полномочиями и ресурсами, — властям, населению, бизнесу, элите, организованным группам, экспертам и т. д. Но главными адресатами, акторами, которые, по нашему мнению, должны совершить те или иные действия после получения от нас информации, являются представители власти. Дело в том, что права человека — это обязательства государства (его представителей) перед человеком. И правозащитники содействуют в том, чтобы государство выполняло взятые на себя обязательства.

Одним из самых наглядных примеров средств достижения справедливости являются законы. Ведь изначально в законах находили нормативное закрепление именно неписанные правила справделивого поведения. Да, в исторической перспективе менялись и понимание справделивости, и понимание закона, что приводило к появлению несправделивых законов. Но шаг за шагом человечество все четче вырабатывает те принципы, которые возвращают законам первоначальный смысл.

Чаще всего несправедливость, с которой мы сталкиваемся в области прав человека, это те или иные действия или бездействия представителя власти — дяденьки милиционера (теперь — полицейского), тетеньки из собеса, тетеньки судьи, дяденьки пристава и т. п. Мы можем и не знать закон, но несправедливость в действиях чиновников очень даже отчетливо осознаем.

То есть мы хотим изменить поведение чиновника! В этом чаще всего и заключается смысл технологии действий в защиту общественных интересов. Мы хотим, чтобы судьи выносили истинно справедливые решения, наказывая виновных и оправдывая невинных. Мы хотим, чтобы полицейский отпустил невиновного и обратил внимание на виноватого. Мы хотим, чтобы муниципальный чиновник решал проблему сироты и поддерживал инвалида.

Изменение поведения чиновника, обусловленного или не обусловленного нормами закона, — это, пожалуй, основная цель технологий по защите прав человека. Наша деятельность может быть самой разной, но результат должен быть всегда один: человек, от которого зависит ситуация, принимает наиболее справделивое в глазах общества решение.

Как же этого добиться?

Технологий много, и они часто дополняют друг друга — вы не встретите никакой из них в чистом виде. Мы расскажем лишь о двух, которые нами постоянно используются и мы считаем их одними из самых результативных и эффективных. Это технологии мониторинга и участия в судебных заседаниях!

1. Правозащитный мониторинг

Технология правозащитного мониторинга заключается в том, что гражданские активисты собирают информацию, обрабатывают и передают ее чиновнику, принимающему решения и имеющему реальную возможность изменить ситуацию. Есть масса объяснений того, что такое правозащитный мониторинг, но все они вращаются вокруг этой идеи [1].

Казалось бы, как просто: собрал информацию, обработал и передал. Но, увы, хотя многое и удается сделать довольно быстро, усилия всегда надо прилагать довольно значительные и действовать весьма дотошно.

Правозащитный мониторинг включает в себя подготовительную часть, сбор информации, ее обработку, процедуру передачи обработанной информации чиновнику, а также контроль за принятием решения.

Однако прежде чем начать мониторинг, нужно четко представлять, как воспользоваться его результатами. В зависимости от ситуациии, целей и задач можно использовать собранные данные как во время мониторинга, так и по его окончанию. В любом случае мониторинговый доклад должен служить изменению ситуации к лучшему, а не пылиться на полке или удовлетворять сугубо научный интерес. Можно ориентироваться на международные механизмы в плане воздействия на Россию с целью добиться следования международным стандартам в области прав человека. А значит, их надо хорошо знать. Так, если вы занимаетесь защитой прав этнических меньшинств, то необходимо ознакомиться с рекомендациями международных органов (Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации, Совет Европы). Таким образом, у вас появится адресат, сроки, формат сообщения, и вы сможете найти партнеров для реализации своих идей.

Сбор информации

Итак, есть проблема, и мы готовы с ней побороться. Мы выбрали технологию мониторинга и надеемся с ее помощью помочь конкретным людям, страдающим от наличия данной проблемы.

Для начала сформулируем проблему с учетом трех вопросов — кто, где, когда, — а также принимая во внимание более крупную проблему, на которую мы хотим воздействовать посредством решения данной маленькой проблемы (кирпичика).

Теперь сформулируем проблему в виде вопроса.

---

[1] http://hro-uz.narod.ru (если пройтись по всем курсам, то можно найти много интересных материалов по правозащитному мониторингу); Новицкий М., Фиалова З. Мониторинг прав человека. Варшава, 2001; Мониторинг мест лишения свободы: практическое руководство для НПО. Женева, 2003; Гузман М., Верстаппен Б. Что такое мониторинг: в 2-х т.

Проблема: «Пьянство рабочих котельной в деревне Пипуныровка сразу после получения зарплаты».

Вопрос: «Почему пьянствуют рабочие котельной в деревне Пипуныровка сразу после получения зарплаты?»

Проблема: «Увеличение числа умерших заключенных-инвалидов в колонии ИК-81 в январе 2011 года».

Вопрос: «Почему увеличилось число умерших заключенных-инвалидов в колонии ИК-81 в январе 2011 года?»

Теперь у нас есть реальный вопрос, на который мы должны искать ответ. Если ответственность за высокую смертность несет учреждение, а это нужно будет аргументированно доказать, то дальнейшие усилия необходимо потратить на то, чтобы правовыми и общественными действиями убедить (заставить в конце концов) лиц принимающих решения изменить ситуацию.

Разобьем основной вопрос на несколько подвопросов, которые должны помочь нам взглянуть на основной вопрос как можно с большего числа сторон.

Основной вопрос: «Почему заболевают пневмонией солдаты-срочники в воинской части города Сиротска весной и осенью?»

Подвопросы:

Какова средняя температура воздуха в районе города Сиротска?

Как часто в окрестностях города Сиротска идут дожди?

Какова сила ветра?

Какую одежду носят солдаты-срочники?

Кто отдает приказы о смене формы одежды?

Где хранится одежда?

Есть ли доступ у солдат к медобслуживанию?

Как быстро солдаты могут получить медпомощь?

В каких помещениях спят солдаты?

Каково состояние окон в помещениях, где спят солдаты?

Каково состояние дверей в помещениях, где спят солдаты?

Каково состояние кровли в помещениях, где спят солдаты?

Сколько солдаты-срочники в течении дня находятся на улице?

При несении постовой службы есть ли на постах укрытия от дождя и ветра?

И т. д., и т. п.

Чем шире вопросы будут охватывать ситуацию, тем лучше. Вообще нужно хорошо понимать условия возникновения проблемы, чтобы список вопросов был исчерпывающим.

Разобраться в этом несложно. Есть три категории экспертов, которые могут рассказать вам об условиях возникновения проблемы. Пригласите их на «мозговой штурм», и они формулируйте вопросы вместе с ними. Первая категория — те, кто своими действиями проблему создает (источник проблемы). Вторая — те, кто от наличия проблемы пострадал (жертвы). И, наконец, третья — свидетели проявления проблемы (журналисты, случайные свидетели, исследователи и т. п.).

Итак, мы сформулировали основной вопрос, потом — множество подвопросов. Что дальше? Теперь надо попытаться понять, где вы можете найти ответы. В первую очередь нас интересуют источники, доступ к которым не потребует приложения значительных усилий, причем источники должны быть достоверными, знакомыми с проблемой не понаслышке. Всего есть три вида источников: люди, тексты, непосредственное наблюдение за событиями.

Нас интересует прежде всего те люди, которые могут поделиться собственными наблюдениями или ощущениями от проблемы. Оценки же нам следует получать от экспертов и тех, кто долго занимался изучением той области, к которой относится наша проблема.

Тексты должны принадлежать очевидцам или тем, кто брал у них интервью. Кроме того, в круг нашего внимания должны быть включены нормативно-правовые акты, относящиеся к проблеме, а также заключения экспертов, подготовленные по следам событий, связанных с исследуемой проблемой.

При непосредственном наблюдении за событиями важно не поддаваться эмоциям и держать голову холодной. Во всяком случае важно четко различать факты и мнения. Людям свойственно привность в фактологию собственные эмоции и оценки, домыслы выдавать за факты. Наша цель — убедить чиновника, лицо, принимающее решение, прислушаться именно к нашему мнению, поверить именно нашему прогнозу развития событий в случае, если проблема не будет решена. Как этого добиться? Только одним способом: изложение должно быть максимально нейтральным, с упором на факты и минимумом оценочных суждений. А сделать это можно только, подвергнув весь массив пришедшей к нам информации серьезной критике, отделив домыслы, эмоции и оценки от фактов и убедительных экспертных заключений, неразрывно связанных с фактами.

Мы поставили главный вопрос, разложили его на множество подвопросов, а также очертили круг источников, в которых будем искать ответы. Теперь нужно определиться с инструментарием, с помощью которого мы собираемся добывать информацию. Это может быть опрос, анкетирование, интервьюирование, сопоставление письменных источников на предмет разночтений, поиска и уточнения фактов, изучения на соответствие подзаконных актов федеральному и региональному законодательству и т. д. Обращаем внимание на то, что работа с источниками требует однообрзного подхода. То есть если мы, к примеру, планируем провести опрос, то всем респондентам нужно задавать одни и те же вопросы и в одном и том же порядке. И, конечно, люди, привлекаемые нами к исследованию, должны уметь работать с источниками и действовать сообща, в одной команде.

Таким образом, у нас на столе образовалась целая гора материалов — карт наблюдения, карт работы с текстом, анкет, или опросных листов. Пора приступать к их обработке.

Работа с информацией

Собранные материалы должны быть подготовлены к анализу, проанализированы, а затем уложены в удобочитаемый текст.

Как готовить информацию к анализу? Факты и мнения анализируются по-разному. Факты — это реально имевшие место события и действия, описываемые

совокупностью признаков и деталей. Подготовка к анализу фактов начинается с определения групп признаков и деталей.

Информацию об условиях содержания заключенных в разных камерах мы группируем по рубрикам: состояние потолка, стен, пола; санузел; освещение камеры естественным и искусственным светом; наличие и состояние спальных мест; вентиляция и т. п.

Подготовка к анализу мнений — это группирование оценок признаков или деталей, из которых складываются факты.

Условия содержания заключенных в камерах могут оцениваться в диапазоне от плохих до хороших. Оценка питания заключенных также может варьироваться от несъедобной до вполне сносной. По оценкам мнения и группируются.

Надо понимать, что оценки всегда сугубо субъективны, но в то же время если большинство оценок совпадает, то в таком случае субъективное восприятие может раскрывать объективную реальность. Например, если большинство опрошенных говорит, что каша невкусная, то, видимо, так оно и есть. Но тем не менее классификация той же каши по цвету и составу всегда будет более конкретной и точной. Иначе говоря, факты более однозначны, чем оценки.

Обычно для подготовки к анализу мы сортируем собранную информацию по блокам, составляющим определенное событие, явление, описание, помещение, территорию и т. д., и т. п. Нагляднее всего делать это в таблице, как это показано в примерах. Факты надо излагать так же четко и просто, как они отражены в информационном источнике: «каша из перловки», «стулья деревянные», «в помещении нет перегородки» и т. п. А мнения — именно так, как они записаны: «каша отвратительна», «охранники вели себя по-хамски», «одеяла были теплые» и т. п.

Камера № 1	**Спальные места**		**Санитарный узел**	
Семенов Семен Семенович	<мнение>	<факт>	<мнение>	<факт>
Камера № 2	**Спальные места**		**Санитарный узел**	
Иванов Иван Иванович	<мнение>	<факт>	<мнение>	<факт>
Камера № 3	**Спальные места**		**Санитарный узел**	
Петров Петр Петрович	<мнение>	<факт>	<мнение>	<факт>

Анализ

Информация разложена по полчкам. Теперь можно приступить к анализу. Смотрите, читайте, сравнивайте, подсчитывайте, непременно записывайте напрашивающиеся обобщения и выводы, ищите им дальнейшие подтверждения. В этом, собственно, и заключается анализ. К неким выводам вы начнете приходить еще на стадии классификации и раскладывания собранного материала.

Важно осознавать, что в процессе анализа у вас будут складываться оценочные суждения и формироваться собственное мнение. И здесь главное — удержаться от излишней субъективности. А сделать это можно только, обосновывая выводы, суждения и оценки на множестве фактов и мнениях, почерпнутых из разных источников. К примеру, нельзя делать вывод о пыточных условиях содержания в камере на основании мнения одного человека, который сказал, что ему было плохо и он все время страдал. Но если несколько человек заявили, что их не кормили, было душно, не было света и бегали крысы, то соответствущий вывод будет выглядеть вполне правомерным и убедительным.

И не забудем, что лица, принимающие решения, как правило, не располагают временем для чтения длинных текстов. Поэтому общую массу сформулированных вами выводов нужно расположить по степени значимости, поместив сначала те, на которые бы вы хотели обратить внимание в первую очередь.

Подготовка анализа к передаче лицу, принимующему решение

Вы, наконец, готовы к созданию итогого документа, бумаги, которую вы передадите лицу, принимающему решение. Лучше всего было бы уместиться в три абзаца:

1. Кто и как проводил исследование (делаем упор на авторитет и экспертный потенциал).

2. Основные выводы исследования (обращаем внимание на недопустимость и общественную опасность, исходящую от наличия проблемы).

3. Рекомендации по исправлению ситуации (указываем на краткосрочные позитивные преимущества, которые могут быть получены при выполнении рекомендаций).

Рекомендации — прямо вытекают из ваших выводов. Чем меньше усилий потребует следование рекомендации и чем быстрее и эффективнее будет результат, тем рекомендация ценее. Естественно, рекомендации должны быть не общего характера, а, наоборот, как можно более конкретными и реалистичными. И вы, безусловно, должны четко понимать возможности и пределы компетенции тех, кому рекомендации адресованы.

Куда и как несем результаты исследования?

А теперь самое интересное: вам надо придумать такой способ передать подготовленную бумагу лицу, принимающему решение, чтобы чиновник не только не отправил ее в долгий ящик, а, наборот, посчитал бы знакомство с нею своей первоочередной задачей.

Здесь мы едва ли сможем дать вам «золотые» рекомендации, потому что документ можно заносить в сопровождении хора имени Пятницкого или ансамбля песни и пляски, можно собрать тысячу демонстрантов, организовать театрализованное представление и т. д., и т. п. Все зависит только от вашей фантазии и способностей.

Опять же надо четко понимать, кому передать выстаданный вами доклад. Если он попадет не в те руки, то ни хор, ни танцы с плясками вам не помогут. У нужного вам чиновника должны быть: (а) компетенциея, (б) воля, (в) мотив, (г) ресурс.

Допустим, вам удалось передать бумагу именно тому чиновнику, кому она и адресована. Предположим также, что он не просто ее прочитал, но даже пообещал принять меры в соответствии с вашими рекомендациями. Теперь начинается этап, требующий терпения и упорства: нужно следить за тем, как реализуются договоренности и меняется ситуация, и при необходимости напоминать чиновникам о себе.

2. Участие в судебных заседаниях [1]

К наиболее распространенным нарушением прав человека в России относится нарушение права на справделивое судебное разбирательство.

По делам, имеющим общественный резонанс, либо если процесс проходит с явно обвинительным уклоном, когда суд фактически берет на себя роль обвинения, МХГ может направить своих сотрудников в качестве наблюдателей. Юристы МХГ присутствовали на трех судебных процессах по уголовным делам: в Тверском районном суде г. Морсквы и в Московском областном суде. Так, они совместно с председателем правления фонда «Социальное партнерство», членом МХГ В. Борщевым и президентом фонда Л. Волковой более пяти месяцев наблюдали за судебным процессом по обвинению Игоря Гершковича в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего). Наблюдение было организовано по просьбе матери обвиняемого, которая заявляла о явной фальсификации дела.

Анализ результатов наблюдения дал основания полагать, что в ходе судебных слушаний грубо нарушалось право И. Гершковича на справедливое судебное разбирательство, гарантированное как российским законодательством, так и статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, — практически все ходатайства защиты судом игнорировались, в то время как доводы прокуратуры поддерживались коллегией судей единодушно, все попытки защиты призвать суд к соблюдению норм Уголовно-процессуального кодекса РФ не имели успеха. Следует отметить также нарушение принципа презумпции невиновности, которое выражается в том, что все показания свидетелей, указывающие на невиновность обвиняемого, судом учтены не были.

Выводы наблюдения были представлены председателю Московского городского суда в виде заключения наблюдателей (см. далее). При кассационном рассмотрении жалобы на приговор, он был отменен, дело направлено на новое рассмотрение.

---

[1] Материалы предоставлены юристом МХГ И. Сергеевой.

Другой процесс проходил в Московском областном суде с участием присяжных заседателей. После того как представители МХГ вошли в процесс, по заявлению адвокатов одного из подсудимых, на первом же заседании с присутствием наблюдателей течение процесса резко изменилось — судья перестала повышать голос на защитников, оказывать на них давление, впервые удовлетворила ходатайство одного из подсудимых сделать перерыв в заседаниях, чтобы дать ему возможность нанять адвоката, так как адвокат по назначению фактически не выполняет свои должностные обязанности.

Адвокаты подсудимых Анна Полозова и Светлана Давыдова уверены, что именно присутствие наблюдателей дало им надежду на то, что суд начнет хотя бы иногда придерживаться требований УПК РФ.

Пример заключения группы наблюдателей

Председателю Московского городского суда
О. А. Егоровой
107076, г. Москва, Богородский вал, д. 8

25 августа 2011 г.

Заключение наблюдателей
за судебным процессом по делу Игоря Георгиевича Гершковича

Уважаемая Ольга Александровна!

В рабочей группе по проблемам избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и продления срока содержания под стражей Общественной комиссии по взаимодействию с судейским сообществом г. Москвы сейчас идет изучение проблем судопроизводства в столице.

Сотрудники офиса Московской Хельсинкской группы, И. Сергеева и Н. Зборошенко, председатель правления фонда «Социальное партнерство», член МХГ В. Борщев, а также президент фонда «Социальное партнерство» Л. Волкова более двух месяцев наблюдали за судебным процессом по обвинению Игоря Георгиевича Гершковича в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 УК РФ. Наблюдение было организовано по просьбе матери обвиняемого, Людмилы Алексеевны Овсянниковой, которая заявила о явной ангажированности процесса.

Каждый из наблюдателей подготовил результаты наблюдения за процессом, которые после завершения суда первой инстанции были обобщены (см. Приложение № 1). Члены Общественной комиссии по взаимодействию с судейским сообществом г. Москвы при Мосгорсуде проанализировали результаты наблюдений. Анализ дает нам основания полагать, что в ходе судебных слушаний грубо нарушалось право Гершковича на справедливое судебное разбирательство, гарантированное как российским законодательством, так и статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В первую очередь следует отметить, что практически все ходатайства защиты судом игнорировались, в то время как доводы прокуратуры поддерживались коллегией судей единодушно. Несмотря на то что защита Гершковича осуществлялась грамотными и квалифицированными адвокатами, все их попытки призвать суд к соблюдению норм Уголовно-процессуального кодекса РФ не имели успеха.

Так, например, защите было отказано в приобщении к материалам дела результатов независимой медицинской экспертизы, в заключении которой указано, что по данному делу необходимо проведение комплексной судебно-медицинской экспертизы в связи с тем, что при проведении первичной экспертизы было грубо нарушено действующее законодательство, не установлена причинно-следственная связь между причиненным вредом и наступлением смерти потерпевшего. При этом судом были приняты во внимание результаты экспертизы № 51/10, при проведении которой была нарушена методика определения сроков давности нанесения телесных повреждений.

Суд отказал защите в вызове тех свидетелей по делу, чьи показания в материалах уголовного дела были явно противоречивыми, тем самым суд не счел необходимым уточнить эти показания.

Следует отметить также и нарушения принципа презумпции невиновности.

В частности, это выражается в том, что все показания свидетелей, указывающие на невиновность обвиняемого, судом учтены не были. Также были проигнорированы показания медицинских экспертов — врачей следственных изоляторов ФКУ ИЗ-77/1 ГУФСИН России по г. Москве («Матросская Тишина») и ФКУ ИЗ-77/2 ГУФСИН России по г. Москве («Бутырка»), которые подтверждают непричастность Гершковича к совершенному преступлению.

В результате 18 июля 2011 г. приговором Тверского районного суда г. Москвы Гершкович был приговорен к шести годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. На основании статьи 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединили наказание, не отбытое Гершковичем по приговору Пресненского районного суда г. Москвы от 14 апреля 2008 г., и окончательно назначили наказание в виде лишения свободы сроком на девять лет с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Приговор был обжалован в Московский городской суд.

На процессе присутствовала журналистка Зоя Светова. Отражением ее наблюдений стала статья «Цена жизни — ноль» в журнале «The New Times», № 25 от 15 августа 2011 г. (см. Приложение № 2).

Мы считаем необходимым ознакомить Вас как председателя Московского городского суда и члена Общественной комиссии по взаимодействию с судейским сообществом г. Москвы с результатами наблюдения за судебным процессом и их анализом.

С уважением,

Заместитель председателя Общественной комиссии
по взаимодействию с судейским сообществом г. Москвы,
исполнительный директор МХГ Н. А. Таганкина

Члены Общественной комиссии:
председатель МХГ, председатель правления фонда
«В защиту прав заключенных» Л. М. Алексеева
исполнительный директор ООД «За права человека»,
член МХГ Л. А. Пономарев

Наблюдатели:
председатель правления фонда «Социальное партнерство» В. В. Борщев
президент фонда «Социальное партнерство» Л. В. Волкова

Заключение

Разумеется, технологии правозащитной работы не исчерпываются приведенными нами примерами по защите общественных интересов, но они показывают ее содержание и способ ведения, который позволяет мирными и законными методами содействовать защите прав человека как в целом (правозащитный мониторинг), так и в конкретном случае (участие в судебных заседаниях).